Наверное, многие из вас слышали про места силы. Это те места, где можно встретиться с параллельными мирами. Там вроде бы идёт разлом земной коры. И большая энергетика этих мест способствует преодолению душевных невзгод.

Я представляла себе так воздействие этих зон: пройдёт усталость, наберусь сил, озарение придёт на решение давних проблем.

Это было позапрошлым летом, и если бы не моя подруга, я бы не поехала туда. Она меня просветила, что в Омской области есть село Окунёво, известное на весь мир своими мистическими делами. И уговаривать меня не пришлось. Подруга Эля набирала туристическую группу, но желающих не оказалось, и мы поехали втроём: с нами была ещё Элина знакомая. Звали её Лида.

Поездка наша пришлась, по всем правилам, на день летнего солнцестояния.

Всё-таки, думаю, зря я не расспросила у Эли, что значит ехать с чистыми намерениями. Мне всегда казалось, что я очень правильная.

В поезде мы хорошо поужинали, отметив наше славное мероприятие. Благополучно прибыли в Омск. На автовокзале на жаре проторчали почти пять часов. Задерживался микроавтобус. Это был первый знак, что мы не готовы к местам силы. По дороге автобус сломался, что ещё раз подтвердило, что кто-то из нас не имеет чистых помыслов.

Нет, сейчас я уверенно скажу: больше я туда — ни ногой.

Это не шуточки. Поездка стоила мне потери дружбы горячо любимой давней подруги. Разве в этом были мои благие намерения? Кроме того, я стала хандрить. Среди лета сильно заболела...

Думаю, что сильно на меня повлиял Ведьмин луг.

Мы приехали в деревню, поселились в деревянных домиках для туристов. Место нам досталось на втором этаже. Во дворе была столовая с вегетарианской кухней (чтобы чистить намерения), огород с зеленью и огурцами. Душ, туалет. За территорией нашего поселения в нескольких метрах находилось озеро. А вообще таких озёр в округе было много. Но ещё один знак: сильное затопление в тот год.

На второй день мы отправились на экскурсию пешком, босиком пылили по дороге. Где-то мы останавливались, медитировали. Это место силы славится своей способностью править энергии рода. Главное — понять, кого простить: маму, или отца, или обоих,— и, прощая, гармонизировать в себе женскую и мужскую энергии.

Во время экскурсии мы попали в места разлома. Были там места для преклонения людей разных религиозных конфессий. Для нас, православных,— часовенка, крест. Подруга подсказала, какие слова говорить. Конечно, надо чётко знать, чего хочешь. Я даже и не помню, о чём просила.

В деревне была тьма приезжих. По вечерам проводили свои ритуалы кришнаиты. У меня остались снимки их шествий по улице.

Наш дух был приподнят. Вместо одной экскурсии мы делали по две в день. На третий день после обеда я заметила, что мой фотоаппарат перестал показывать снимки. Зависло — ни туда, ни сюда. Наши дни были дополнены лекциями по универсологии, кострами, медитациями, плетением венков, посещением лугов второстепенного значения.

Самое сильное место — Ведьмин луг — мы смогли посетить лишь на четвёртый день. У меня до сих пор хранится маленькая веточка с того луга.

Тот день обещал быть жарким. Сначала мы шли вдоль деревни. Запомнилось: почва такая мягкая, как мелкий песок, набивалась в обувь. Затем повернули. Природа не радовала особой живописностью. Слева от нас протекала узкая речушка. Огромный луг с невысокими растениями простирался впереди. Земля только что подсохла после наводнения. Почва была неровной, мы то и дело проваливались. Похоже, здесь бродили одни коровы.

Что нас ждёт на Ведьмином лугу, какие видения? Одна знакомая рассказывала, что при хождении по кругу она созерцала себя со стороны попом в коляске, запряжённой двумя лошадьми.

Мы шли ещё с километр, пока не увидели несколько раскидистых деревьев прямо перед нами. И слева — поменьше, расположенных по кругу. Подальше, если приглядеться, уже были обычные растения и природа.

Перед тем как зайти в «ворота» из двух деревьев, провели ритуал, позволяющий определить, по часовой стрелке тебе ходить по лугу или против часовой. Я бодро зашагала по часовой, прошла уже несколько кругов, как услышала резкий окрик: «Неправильно, надо ходить против часовой!» Это остальная группа пришла. Экскурсовод местный, Наталья,— она всё знает. Подчинившись общему потоку, я шла, прислушиваясь к себе. Вдруг пошли неожиданные мысленные слова утешения: как будто кто-то невидимый всё знал обо мне и посылал эти мысли.

Затем мы медитировали, выбрав себе дерево. Я обняла одно из них и «врастала» в его плоть. Голова моя гудела; прикрыв глаза, я старалась всё больше стать деревом. Почувствовала, какие длинные у меня корни, как высоко вверх тянется моя крона. И забылась.

Вдруг я очутилась в лесу. Я не видела, а чувствовала многое. Я уже поняла, что я лесник. Рядом моя избушка. Вокруг — поляны цветов и лесных растений. Я знала, что этот домик мой, что моя жизнь — отшельничество в любви к природе. Такая картина радовала мой внутренний взор. Полная гармония и очарование. Точно в раю.

Когда все стали расходиться, пошла и я. Подруги задержались, о чём-то беседуя. Мне хотелось обдумать своё видение. Я шла вдоль реки; казалось, вся природа меня принимала и любила. Такая лёгкость на душе, и никаких грустных мыслей. Совсем стёрлось всё плохое.

Так и подошла к нашим домикам. И тут, странно, я еле заползла на второй этаж. Каждая ступенька преодолевалась с большим трудом. Кое-как открыв дверь, я повалилась на кровать.

Совсем другое состояние охватило меня: будто я ничтожная букашка, мелкая, недостойная. И эта букашка не может шевельнуть ни одной лапкой. Так бывает, как будто выходишь из наркоза, нет самоощущения, что я такая-то такая, прожила жизнь, у меня есть семья. Вернулись мои женщины, я не откликалась на их слова, только едва кивала головой.

Ну а дальше мы начали ссориться, впадать в панику по пустякам, терять вещи, не помнить, куда потрачены деньги. Подруга с ужасом обнаружила, что ей подсунули чужой фотоаппарат с какими-то дядьками и полками книг на снимках. Весь вечер она искала у туристов свой экземпляр, но в конце концов она попалась на удочку мистики. Её собственный «Canon» вытворял такие штуки.

Шло разрушение или очищение. Как будто мы испытывали максимальное напряжение, экстрим. Спустя время знающие люди мне объяснили, что я не была готова принять такую энергию, она меня просто раздавила.

Отношения с подругой совсем разладились.

Говорят, что в Окунёво нужно побывать не менее трёх раз, чтобы решить родовые проблемы. Я больше не хочу. Мой род почему-то лишил меня подруги — мы с ней перестали общаться неожиданно. Зато я стала рьяно чистить свой дом, наводить порядок и красоту. Психологией расхотелось заниматься. Я верю в своё видение. Из прошлой жизни многие качества перешли в настоящую. Любовь к природе, молчаливость, стремление к одиночеству.

Да, многого мы не знаем ещё о себе.